

«Крестный ход стал триумфом и торжеством Православия»

Настоятель Леушинского подворья Протоиерей Геннадий Беловолов отметил, что такого многолюдного молитвенного шествия не было в Петербурге с 1917 года

«Я бы сказал, прежде всего, что этот Крестный ход стал триумфом и торжеством Православия в Санкт-Петербурге, причем в таких масштабах, каких не было за последние 90 лет. Итоги этого Крестного хода нужно еще осмыслить, и мы будем их осмыслять. Он стал, безусловно, на мой взгляд, рубежом духовной жизни Петербурга, рубежом нашего духовного самосознания», — заявил в интервью «Русской линии» настоятель Леушинского подворья протоиерей Геннадий Беловолов, рассказывая о Крестном ходе «Под звездой Богородицы», вышедшем в воскресенье из Петербурга.

По словам отца Геннадия, этот Крестный ход готовился достаточно долго, с искушениями, и власти первоначально отказывались предоставлять центральные улицы города для шествия православных, мотивируя такое решение тем, что, во-первых, это создаст технические проблемы для города, а во-вторых, верующих не так уж много. «В ответ на вопрос, сколько будет верующих, даже в епархии отвечали — примерно 300–500. Официальная заявка на этот Крестный ход была подана с указанием на 1000 человек. И это казалось много. Но в результате на Крестный ход пришли не тысяча, а тысячи. И наблюдатели говорят о том, что в нем приняли участие от 10 до 15 тысяч. На мой взгляд, где-то тысяч 12. Отмечу, что в Храм Христа Спасителя могут одновременно находиться около 10 тысяч человек. Все эти люди в один такой большой храм, как Храм Христа Спасителя, просто бы не поместились», — отметил священник.

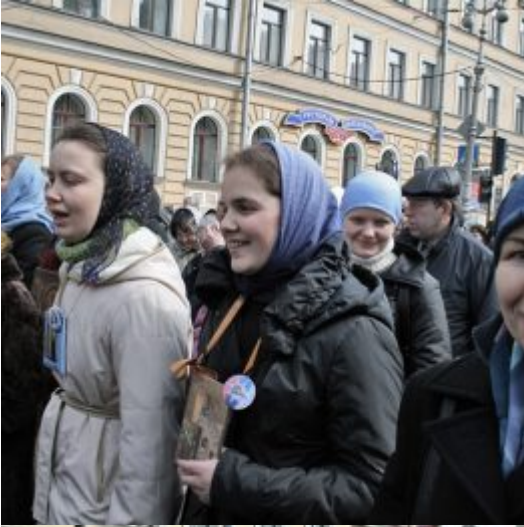

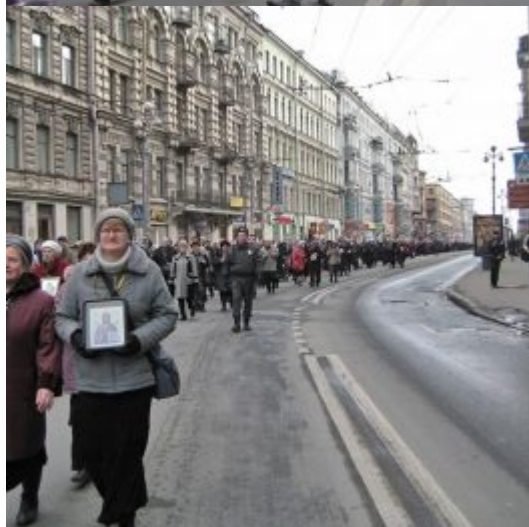

Он добавил, что Крестный ход растянулся по Невскому и Лиговскому проспектам более чем на километр. «Из первых рядов даже не было видно те хоругви, которые несли в конце шествия. Причем люди шли очень плотно, во всю ширину улицы; поэтому очевидно, что это был столь массовый Крестный ход, которого с 1917 года в нашем городе еще не было. Но, правда, я вспоминаю Крестный ход при встрече Тихвинской иконы Божьей Матери в 2004 году. Но он был небольшой по расстоянию и по количеству людей. Здесь же Крестный ход прошел через весь город», — подчеркнул батюшка.

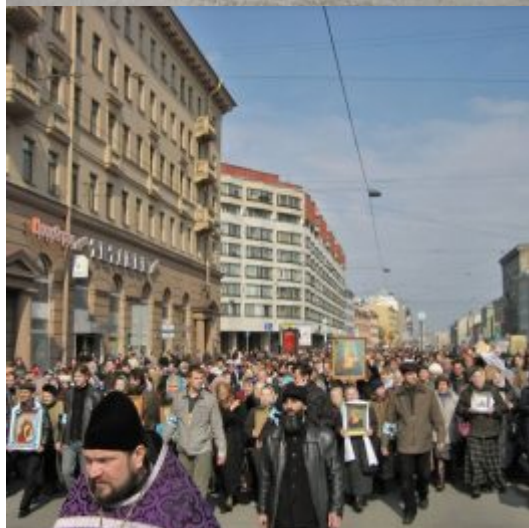
«Какие же здесь можно сделать выводы? И духовные, и административные, и общественные, и политические. Безусловно, Петербург — православный город. Мы разоблачаем миф о многоконфессиональности „северной столицы“. Абсолютно уверен, что ни одна конфессия не сможет набрать такое количество человек на улицах города. Да и не только конфессии, но и политические силы. Мы помним протестные демонстрации, устроенные коммунистами. Тогда на эти мероприятия выходило несколько сотен человек, хотя у коммунистов имелись и информационный, и организационный ресурсы. У нас же о Крестном ходе практически не сообщалось вообще в СМИ, и их роль выполняло народное соборное мнение», — отметил отец Геннадий.

«Нужно, безусловно, признать, что православные составляют собой силу духовную. И с нею должны считаться. Теперь даже такие практические вопросы, как продвижение Основы православной культуры, как преподавание Православия в школе, как представление Православия на телевидении, радио должны решаться как-то иначе властью. Нужно отметить и готовность властей идти навстречу Церкви. Почему-то у нас сложилось такое представление, что якобы власти не хотят помогать Церкви. Но, в конце концов, они сейчас пошли навстречу и освободили на несколько часов центральные улицы для православных. Это говорит о том, что нужно стучаться в двери власти, нужно не бояться идти в эти коридоры. Нужно помнить, что там сидят русские православные люди. Да, конечно, мы должны осознать, что нас много, потому что такой Крестный ход собрался, и трудно даже сейчас объяснить, как это получилось,

учитывая, что не было активной информационной поддержки мероприятия. На официальном сайте нашей епархии не было даже никакого пресс-релиза. Это говорит о том, что православные в Санкт-Петербурге действуют соборно», — добавил священник.

«И еще хочу отметить важную черту — это готовность православных встать, выйти, свидетельствовать о своей готовности на такие акции, которые, безусловно, подвижнические. И Крестный ход от Александро-Невской Лавры преодолел более 20 километров. Это расстояние нелегко пройти даже молодому и здоровому человеку, а в Крестном ходе участвовали даже инвалиды, которых везли на колясках. И глядя на этот многотысячный Крестный ход, все невольно поминали великие Крестные ходы былой Руси. Казалось, ожила картина М. В. Нестерова „Святая Русь“, и как будто бы картина Павла Корина „Уходящая Русь“ явилась нам со своим противоположным смыслом, стала Русью приходящей. И люди, шедшие в Крестном ходе, не могли сдержать слезы и говорили: „Нам разрешили идти“.

То есть Русский православный народ готов к подвигам, готов свидетельствовать свою веру, созидать. Нужно отдать должное самой технической организации Крестного хода, который прошел гладко; власти сделали все, чтобы он прошел слаженно. Шествие сопровождали две кареты скорой помощи, однако они не понадобились. Не было никаких накладок, не было никаких происшествий, в том числе криминальных. Погода в этот день воссияла. Накануне метеорологи прогнозировали дождь со снегом. Но в результате ни одной дождевой капли не выпало. Была идеальная погода для Крестного хода», — подчеркнул священник.

«Безусловно, этот Крестный ход ставит еще одну проблему возрождения большой традиции крестных ходов в Санкт-Петербурге и, прежде всего, хода, посвященного святому благоверному Великому Князю Александру Невскому, который завершался в Александро-Невской Лавре. Это был праздник всего Петербурга, и, безусловно, этот Крестный ход должен быть возрожден. Россия живет и будет жить под звездой Пресвятой Богородицы», — заключил протоиерей Геннадий Беловолов.

Источник: [Русская линия](#)